

На правах рукописи

Бусыгина Наталья Петровна

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
КАЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПСИХОЛОГИИ**

19.00.01 – Общая психология, психология личности,
история психологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2010

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Московский городской психолого-педагогический университет»

Научный руководитель: **Василюк Федор Ефимович** –
доктор психологических наук, доцент;
заведующий кафедрой индивидуальной и
групповой психотерапии, декан факультета
психологического консультирования ГОУ ВПО
МГППУ

Официальные оппоненты: **Зинченко Владимир Петрович** –
доктор психологических наук, профессор,
действительный член РАО;
ординарный профессор факультета психологии
ГОУ ВПО «Государственный университет –
Высшая школа экономики»

Корнилова Татьяна Васильевна –
доктор психологических наук, профессор;
профессор кафедры общей психологии
факультета психологии ФГОУ ВПО
«МГУ имени М.В. Ломоносова»

Ведущая организация: Учреждение Российской академии образования
«**Психологический институт**»

Защита состоится 18 июня 2010 г. в 15.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 501.001.14 в Московском государственном
университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 125009, Москва, улица
Моховая, дом 11, строение 9, аудитория 216.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени
М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан 17 мая 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.Ш. Магомед-Эминов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. В последние десятилетия психологическая наука переживает значительные общеметодологические изменения. В психологии совершается поворот от классической к неклассической и постнеклассической картине мира, осмысляются новые идеалы научности, психология входит во все более тесную связь с широким контекстом современных достижений в области философии науки и методологии гуманитарных наук (Гусельцева, 2003, 2008; Джерджен, 1995; Корнилова, Смирнов, 2006; Леонтьев, 2005; Психология и новые идеалы научности..., 1993; Теория и методология психологии..., 2007; Юревич, 2001, 2005). Отмеченный методологический поворот получает воплощение в ряде фундаментальных методологических проектов и программ «неклассической психологии», среди которых историко-эволюционный подход к пониманию личности (А.Г. Асмолов), психотехнический подход (А.А. Пузырей, Ф.Е. Василюк), гуманитарная психология (А. Джорджи, Б.С. Братусь, Л.И. Воробьева), органическая психология (В.П. Зинченко), конструктивистская парадигма (К. Герген, В.Ф. Петренко), антропологический подход (В.И. Слободчиков), дискурсивная психология (Дж. Поттер, М. Уезерелл, Р. Харре), феноменологический подход (А. Джорджи, К. Мустакас, А.М. Улановский) и др.

Одним из хорошо различимых измерений неклассического вектора в психологии является развитие качественных исследований (Леонтьев, 2005), которые в настоящее время рассматриваются как линия разработки в психологии гуманитарного познания (Улановский, 2005).

Область качественных исследований в психологии и социальных науках переживает сегодня своеобразный бум. В последние десятилетия опубликовано значительное количество работ, посвященных методологии качественных исследований (Мельникова, 2007; Улановский 2006; 2007; 2009; Charmaz, 2006; Creswell, 2007; Denzin, Lincoln, 2005; Miles, Huberman, 1994; Moustakas, 1994; Seal, 1999; Silverman, 2000; Stake, 2005 и др.). Отметим, что исследования, основанные на применении качественных

методов сбора и анализа данных, отнюдь не являются изобретением последнего времени: они составляют важную часть традиции психологической науки. Особенность современной ситуации состоит в том, что качественные исследования входят в методологическую фазу своего развития, характерными чертами которой являются философско-методологическая рефлексия оснований данного вида исследовательской практики, выраженный междисциплинарный характер проектов, широкое обращение психологии к методологическим поискам и достижениям таких дисциплин, как социология, культурная антропология, теория дискурса, социолингвистика и др., целенаправленная разработка и систематизация специфических методических процедур и развитие на этой основе университетских образовательных программ непосредственно по качественной методологии.

Вместе с тем, необходимо констатировать значимый парадокс: наряду с явно выраженным интересом психологии к качественным методам, реальные эмпирические исследования, которые основываются преимущественно на их применении, по-прежнему выпадают из общего потока психологических исследований, занимая весьма шаткое маргинальное положение. В академическом психологическом сообществе нет единого представления о научности качественных исследований: мнения варьируют от радикальных взглядов на качественную методологию как ненаучную или, по крайней мере, несамостоятельную, уместную лишь на начальных, пилотажных этапах исследовательскую практику до признания ее высокого научного потенциала и необходимости разрабатывать конкретные приемы ее использования в психологических исследованиях.

Несмотря на интенсивное обсуждение в течение последнего десятилетия (Квале, 2003; Мельникова, 2007; Улановский, 2006; 2009; Шайдуллина, 2005; Creswell, 2007; Denzin, Lincoln, 2005; Holloway, 2003; Morse et al., 2002; Silverman, 2000 и др.), многие вопросы, касающиеся проблематики научной значимости результатов качественных исследований, не получили своего разрешения. В практике проведения качественных

исследований психологи сталкиваются с рядом серьезных методологических проблем.

1. *Проблема определения качественных исследований в психологии.* В настоящее время качественные исследования представляют собой весьма «пестрое» исследовательское поле. Описание данного вида исследовательской практики в соответствующей литературе опирается на различные основания. Качественные исследования определяют в соответствии с методами (Семенова, 1998; Страусс, Корбин, 2007), познавательными стратегиями (Демин, 1999; Мельникова, 2007; Шайдуллина, 2005), общеметодологическими и даже «парадигмальными» установками (Улановский, 2005; Denzin, Lincoln, 2005). В контексте столь выраженного многообразия подходов и методологических определений остается непонятным, каковы все же основополагающие черты той области современной исследовательской практики, которая получила название «качественные исследования» (qualitative research). Можно ли сегодня говорить о качественном подходе (или совокупности качественных подходов) как некоем «единстве в многообразии», и если да, то как необходимо мыслить основания данного единства? Для психологических исследований этот вопрос усложняется еще и тем, что в психологии задолго до выделения качественных исследований в особое методологическое направление сложилась своя практика использования качественных методов и качественного анализа данных. Но в таком случае неясно, как соотносится собственно психологическая традиция с качественными исследованиями как современным междисциплинарным проектом и что в самой психологии в свете сегодняшнего дня необходимо относить к качественным исследованиям?

2. *Проблема достоверности знания, получаемого в результате применения качественных исследований.* Контроль достоверности знания – важнейшая часть любого исследования. В эмпирической психологии в достаточной мере проработаны такие критерии качества исследования, как валидность, надежность и репрезентативность (Анастази, Урбина, 2001; Готтсданкер, 1982; Дружинин, 2002; Корнилова, 2005; Мельникова, 2007;

Hammersley, 1987 и др.). Однако можно ли к проблеме достоверности знания в качественных исследованиях подходить так же, как и в других типах исследований, т.е. с точки зрения соответствия уже наработанным критериям, или нужен принципиально иной подход к обоснованию достоверности и, соответственно, разработка иных критериев? Предпринятое сторонниками качественных исследований переосмысление критериев валидности, надежности и репрезентативности (Lincoln, Guba, 1985) не получило признания, и вопрос о принципах и критериях контроля качества качественного исследования по сей день остается открытым.

3. *Частные методологические проблемы:* проблема «наведенности» индуктивного вывода имплицитными представлениями исследователя и в этой связи проблема возможности индуктивных «аналитических обобщений», проблема контроля субъективности интерпретативной работы с текстом, проблема совмещения в одном исследовании различных техник качественного анализа, предполагающих укорененность в несколько отличающихся друг от друга философских мировоззрениях, и ряд других.

Таким образом, актуальность настоящего исследования связана с тем, что психология стоит перед необходимостью решения отмеченного круга проблем, проработка которого в свою очередь позволит, во-первых, раскрыть, что именно привносят качественные исследования в методологию психологии и, во-вторых, адекватно развивать практику качественных исследований в психологии.

Объект настоящего исследования – качественные исследования в психологии.

Предмет исследования – методологические основания качественных исследований в психологии: философско-методологические предпосылки, особенности познавательных стратегий, эмпирических методов и техник, принципы и приемы валидизации результатов.

Цель исследования – дать анализ методологических оснований качественных исследований в психологии; раскрыть особенности

качественных исследований как специфической исследовательской «культуры» на уровне «философии метода» и на уровне конкретной технологии проведения исследований.

Задачи исследования:

1) дать определение качественных исследований как специфической области исследовательской практики;

2) провести анализ места качественных исследований в системе методов и методологических традиций психологии; раскрыть значение качественных исследований как междисциплинарного проекта для области психологических исследований;

3) представить сравнительный анализ основных качественных подходов, зарекомендовавших себя в психологических исследованиях; раскрыть особенности исследовательского «мировоззрения», реализуемого данными подходами в психологии;

4) рассмотреть современные модели специфики гуманитарного познания и раскрыть методологические следствия этих моделей для эмпирических исследований текстуального типа;

5) обобщить принципы и стратегии научной валидации качественных исследований;

6) проанализировать наиболее значимые проблемы технологии качественных исследований; систематизировать основные методологические правила проведения качественных исследований в психологии.

Гипотезы

Настоящее исследование носит преимущественно методологический характер и направлено на систематизацию определенного исследовательского поля. Поэтому формулируемые нами предположения нужно рассматривать не как гипотезы в строгом смысле этого слова, но как проблемные тезисы, обоснованию и уточнению которых служит наша работа.

1. Компоненты качественных исследований являются неотъемлемой частью исторически сложившихся в психологии исследовательских

традиций, однако «качественные исследования» (qualitative research) как специфическая исследовательская методология представляют собой современный междисциплинарный проект, возникший и получивший развитие преимущественно вне психологии, но сегодня активно ассимилируемый психологией для решения стоящих перед нею исследовательских задач.

2. Логика валидации в качественных психологических исследованиях основана на принципах критической рациональности, применяемых с учетом специфики исследований текстуального типа.

3. Технология качественных исследований в психологии предполагает специфическую качественную исследовательскую стратегию, которая воплощается в характерных особенностях каждого из этапов исследовательского процесса.

Методологические основания исследования: представления об уровнях методологии (Э.Г. Юдин, А.Г. Асмолов, Т.В. Корнилова, С.Д. Смирнов, Г.Х. фон Вригт) и уровнях качественной методологии (К. Чармаз, А.М. Улановский); схема анализа исследовательских подходов, включающая в себя анализ представлений о природе объекта исследования (ответ на «онтологический» вопрос), отношениях исследователя и исследуемого (ответ на «эпистемологический» вопрос) и характере исследования (ответ на «методологический» вопрос) (И. Линкольн, Э. Гьюба); методологическая традиция обоснования специфики гуманитарных наук (В. Дильтей, М. Хайдеггер, Х.-Г. Гадамер и др.); методологическая позиция критической рациональности (К. Поппер, И. Лакатос, В.А. Лекторский), развиваемая в области гуманитарных наук такими авторами, как П. Рикер, У. Эко, а в области психологических исследований – Д. Кэмпбеллом.

Методы исследования: теоретические методы критико-рефлексивного анализа предпосылок научного мышления, сравнительного анализа методологических подходов, теоретической реконструкции правил научного

исследования; эмпирические методы анализа качественных данных (кодирование и категоризация, феноменологический метод, метод «конденсации смысла», тематический анализ, методы комплексной интерпретации текста, методы систематической работы с категориями в рамках подхода «обоснованной теории»).

Положения, выносимые на защиту:

1. Для определения качественных исследований недостаточно *методического* критерия. В соответствии с *методологическим* критерием качественные исследования представляют собой вариант «мягкой» методологии, характерными чертами которой являются: 1) направленность на «плотное» описание случаев; 2) предпочтение естественной обстановки исследования; 3) индуктивный характер исследования и применение «аналитических обобщений»; 4) гибкость исследовательских процедур и внимание к повседневному языку и контексту; 5) преимущественное использование качественных методов сбора и анализа данных.

2. Качественные методы сбора и анализа данных являются неотъемлемой частью исторически сложившейся в психологии исследовательской традиции. Качественные исследования как специфическая методология представляют собой современный междисциплинарный проект, возникший и получивший развитие преимущественно вне психологии. Значение качественных исследований как междисциплинарного проекта для психологии состоит в том, что качественные исследования: 1) легитимируют самостоятельный научный статус описательных исследований в психологии и предлагают арсенал технологических приемов и методов подобных исследований; 2) развивают индуктивный подход, дополняющий логику гипотетико-дедуктивного экспериментирования, предлагают обоснованную методологию построения и генерирования теорий, «заземленных» в данных («методология открытия»); 3) дают возможность систематического развития герменевтического компонента психологических исследований за счет разработки техник текстуального анализа («методология понимания»).

3. Радикальные подходы к оценке качества качественных исследований (создание специфических критериев, ориентация на вненаучные критерии и т.п.), должны быть признаны неудовлетворительными. Наиболее конструктивным является путь валидации, основанный на принципах критической рациональности, применяемых с учетом специфики исследований текстуального типа.

4. Проведенная систематизация технологии качественных исследований может служить «методологическим каркасом», следование которому позволяет контролировать искажения исследовательского процесса. «Методологический каркас» представляет собой систему методологических правил и включает в себя следующие процедуры: 1) выбор «дизайна» и проверка его на адекватность исследовательским вопросам; 2) применение «открытых» гипотез, уточняемых и модифицируемых ходом самого исследования; 3) использование т.н. «целевых» (а не «случайных») выборок; 4) использование «аналитических» (а не «статистических») обобщений; 5) применение специфических интерпретативных приемов работы с эмпирическими данными.

5. Качественные исследования являются формой реализации в практике психологических исследований принципов постнеклассической науки. Они привносят в методологию психологии возможность сочетания принципов критичности, открытости, методологического плюрализма и рефлексии ценностных оснований.

Теоретическая значимость и научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые дан комплексный анализ качественных исследований как современного междисциплинарного проекта и показано их место в системе методов и методологических традиций психологии. Показана недостаточность методического определения качественных исследований, представлено методологическое определение качественных исследований как специфической исследовательской стратегии и выделены ее основополагающие характеристики. Дан сравнительный анализ наиболее значимых качественных подходов, зарекомендовавших себя в психологии, и

показано, что их необходимо рассматривать как формы реализации современных гуманитарных «парадигм» в плоскости эмпирических исследований. Проанализированы методологические следствия современных моделей метода понимания для практики исследований текстуального типа, дано обоснование интерсубъективного характера интерпретации. Обоснован подход к валидации качественных исследований, ориентирующийся на принципы критической рациональности. Обобщены стратегии и методы валидации качественных исследований, представлены пути включения этического компонента в концепцию качества психологического исследования. Проведена систематизация технологии качественных исследований и предложен «методологический каркас» планирования и проведения качественных исследований в психологии.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты представляют собой возможную модель использования качественных исследований в практике психологических исследований. Предложенные схемы интерпретации и способы научной валидации результатов интерпретативной работы имеют большое значение для различных областей психологической практики, в особенности тех, которые предполагают концентрацию внимания на отдельных случаях (консультирование, психотерапия, реабилитация, психодиагностика, педагогическая коррекция и пр.). Обучение качественным методам является неотъемлемой составной частью современного психологического образования, и настоящая работа вносит свой вклад в содержание подготовки психологов в этом аспекте.

Апробация результатов исследования

Содержание и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры индивидуальной и групповой психотерапии факультета психологического консультирования МГППУ (июнь 2009, март 2010), а также совместном заседании кафедры общей психологии и кафедры психологии личности факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова (февраль 2010); были представлены на I

Международной научно-практической конференции «Европейская наука XXI столетия: стратегия и перспективы развития-2006» (Днепропетровск, 22–31 мая, 2006); Международной конференции «Культурно-историческая психология: современное состояние и перспективы» (Москва, 3–4 октября, 2006); на заседаниях методологического семинара «Гуманитарная парадигма в психологии и психотерапии», проводимых факультетом психологического консультирования МГППУ совместно с лабораторией научных основ психологического консультирования и психотерапии ПИ РАО (октябрь–ноябрь, 2009). Данная работа легла в основу спецкурса, который читается на факультете психологического консультирования МГППУ.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, содержит 9 приложений и список литературы, включающий 248 источников, из них 130 источников – на иностранном языке. Объем основного текста диссертации составляет 210 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования; определяются объект и предмет исследования; формулируются его цели и задачи; выдвигаются гипотезы; описываются методологические основания, методы и положения, выносимые на защиту; раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В **Главе 1 «Качественные исследования как линия разработки в психологии гуманитарного познания»** представлена общая характеристика качественных исследований, дан анализ связи качественных исследований как междисциплинарного проекта с исторически сложившейся в психологии традицией применения качественных методов сбора и анализа данных, а также показано значение современных качественных подходов для развития исследовательской практики в психологии.

В параграфе 1.1 показано, что сегодня качественные исследования необходимо определять не только в соответствии с используемыми в них методами, но и как своеобразную методологию. *Качественная методология* не сводится к *качественным методам* сбора и анализа данных, но представляет собой более сложную систему принципов и правил организации исследования, в которой могут быть выделены различные уровни. Представления об уровнях качественной методологии отражены в Таблице 1.

В параграфе представлен анализ места качественных исследований в системе методов психологии (Ананьев, 2001; Гудвин, 2004; Дружинин, 1994; 2002; Корнилова, 2005; Рубинштейн, 2000 и др.), а также дан анализ качественных исследований в контексте осуществляемой в психологии рефлексии принципов психологического познания (Василюк, 2007; Выготский, 2003; Зинченко, Мамардашвили, 1977; Левин, 1990; Теплов, 1985; Giorgi, 1970 и др.). Показано, что качественные методы сбора и анализа данных давно являются неотъемлемой частью психологических исследований. Что касается качественной методологии, то в целом она представляет собой весьма современный междисциплинарный проект, возникший и получивший развитие преимущественно вне психологии, но сегодня активно ассимилируемый психологией для решения стоящих перед нею исследовательских задач. «Качественные исследования» (qualitative research) выводят на принципиально новый уровень практику описательных исследований в психологии, легитимируя ее самостоятельный научный статус и предлагая психологии развитую технологию подобных исследований. Предложенные в рамках качественных исследований техники индуктивного анализа и построения «теорий, фундированных данными», позволяют дополнять практику экспериментирования, основанную на гипотетико-дедуктивной логике, практикой генерирования гипотез, основанной на индуктивном обобщении эмпирических данных. Наконец, современные качественные исследования предлагают достаточно сложные техники текстуального анализа, так что их применение в психологии позволяет привнести в «герменевтические методы» психологического

Таблица 1. Уровни качественной методологии

1. Уровень «философии метода» (совокупность онтологических и эпистемологических допущений)	«Методология открытия»: онтология эмпирического реализма, эпистемология объективирующего познания; цель исследования – «открытие» нового и выдвижение эвристичных гипотез «Методология понимания»: онтология «жизненного мира», эпистемология интерпретивизма; цель – интерпретативное размышление, рассказ о феномене с учетом всех возможных нюансов социокультурного и интерактивного контекстов
2. Уровень исследовательской технологии	Качественная исследовательская стратегия
1.1. Подуровень общей организации исследования	Направленность на «плотное» описание случаев; предпочтение исследований в естественной обстановке; индуктивный характер исследования, применение аналитических обобщений; гибкость исследовательских процедур, отсутствие их жесткой стандартизации; внимание к повседневному языку и контексту
1.2. Подуровень методов, техник, методических приемов	Преимущественно качественные методы сбора и анализа данных (интервью, фокус-группы, анализ продуктов деятельности и др.)

исследования более «строгую» инструментальную составляющую. Кроме того, качественные исследования приносят в психологию методологические программы современной гуманитаристики, связанные с «идеологией» лингвистического (дискурсивного) поворота, феноменологическим мышлением, этикой социальной критики и пр.

В параграфе 1.2 показано, что область качественных исследований представляет собой достаточно разнообразное исследовательское поле. В параграфе дан сравнительный анализ наиболее важных качественных подходов, зарекомендовавших себя в психологии. Результаты сравнительного анализа приведены в Таблице 2.

Таблица 2. Характеристика качественных подходов

Методологические подходы	Философские основания	Цель	Объект исследования	Принципы познания	Техники
Феноменологический подход (описательная феноменология)	Феноменологическая философия Э. Гуссерля	Описание смыслов переживания или опыта	Переживание	«Феноменологическая редукция»; работа на уровне очевидных смыслов текста и самопонимания исследуемых; описательный характер результатов	Пошаговая конденсация, тематический анализ
Герменевтический подход (герменевтическая феноменология)	Философская герменевтика М. Хайдеггера, Х.Г. Гадамера, П. Рикера и др.	Интерпретация смысла переживания или опыта	«Внутренний мир» и действие как текст	Рефлексия предпонимания исследователя; выход за пределы сказанного прямо в более широкие контексты; интерпретативный характер результатов	Интерпретативное движение между целым и частями текста; реконструкционные гипотезы о смысле целого; конденсация смысла, тематический анализ в рамках презентуемой позиции исследователя
Подходы глубинной психологической интерпретации (психоанализ, вариации «клинической» интерпретации на основании тех или иных теоретических перспектив, и др.)	Идея «глубинной герменевтики»	Интерпретация смысла переживания или опыта	«Внутренний мир» как текст, в котором присутствует «дискурс бессознательного»	Интерпретация смысловых разрывов как результата бессознательной динамики; рефлексия теоретической позиции исследователя	«Симптоматическое прочтение»; интерпретация текста в свете тех или иных теоретических представлений

Продолжение таблицы 2

Методологические подходы	Философские основания	Цель	Объект исследования	Принципы познания	Техники
Подход «обоснованной теории»	Позитивизм либо философская герменевтика и социальный конструкционизм	Создание теории феномена либо явления	Позитивистское понимание феномена как обладающего объективным смыслом; либо герменевтическое или конструкционистское понимание феномена как получающего смысл в практиках взаимодействия людей	Выведение теории из данных как процесс открытия (в рамках позитивистской методологии); либо создание теории как интерпретация (в рамках герменевтической и конструкционистской методологии)	Трехступенчатое кодирование, метод постоянного сравнения данных и понятий друг с другом, стратегии теоретической выборки
Разговорный анализ (conversational analysis)	Теория речевых актов, социальный конструкционизм	Понимание смыслов, вкладываемых в речь самими участниками разговора	Смыслы, конструируемые в ходе дискурсивных практик; естественно протекающая речь, разговор	Анализ разговора с учетом контекста непосредственного взаимодействия, без привлечения более широких культурных контекстов; ориентация на непосредственные смыслы участников разговора	Пошаговый описательный анализ разговорных ходов
Дискурс-анализ (Дж. Поттер, М. Уезерелл)	Социальный конструкционизм, пост-структурализм, критические социальные теории	Выделение интерпретативных репертуаров	Смыслы, конструируемые в ходе дискурсивных практик; дискурс (интерактивные и социокультурные аспекты)	Анализ устной и письменной речи с учетом широкого социокультурного контекста	Выделение тропов, кодирование, интерпретативный анализ используемых в речи культурных ресурсов

Качественные исследования в психологии являются способом реализации как *объективной* («объясняющей»), так и *интерпретативной* («понимающей») методологической позиции. Если в первом случае исследование направлено на получение объективирующих реконструкций психических реалий (процессов, состояний, установок и т.д.), то во втором случае исследователь пытается эксплицировать опосредованные историчностью и языком формы опыта, «разговорить» «внутренний мир», сделать понятным его смысловое содержание. Хотя и та, и другая позиции представлены в качественных исследованиях, для психологии качественные исследования значимы прежде всего тем, что они дают новый импульс «понимающим» методам исследовательской практики: благодаря ассимиляции идей современной герменевтики, феноменологии, постструктурализма и др. философских течений, движение качественных исследований позволяет не только дать философско-методологическое обоснование «гуманитарному» познанию в психологии, но и обогащает последнее новыми формами и методами исследования.

В **Главе 2 «Научный статус качественных исследований»** обсуждается проблема достоверности знания, получаемого в качественных психологических исследованиях.

В **параграфе 2.1** анализируются методологические следствия современных представлений о гуманитарном познании для области эмпирических исследований текстуального типа.

Одной из главных проблем, с которыми сталкиваются идеографические подходы и свойственные им «понимающие» методологии, является проблема субъективизма. Мы полагаем, что в данной проблеме можно выделить как технологический аспект, связанный с разработкой приемов контроля субъективных искажений исследовательского процесса, так и общеметодологический аспект: возможно ли в принципе мыслить понимание вне субъективистских координат? Ряд идей философской герменевтики и аналитической философии XX века позволил преодолеть «психологизированные» модели понимания как непосредственного

вчувствования, эмпатического вживания в субъективный мир другого. В современной гуманитаристике понимание концептуализируется в плоскости участия в intersубъективных «языковых играх», укорененных в структурах «жизненного мира» и связанных с определенными «формами жизни» (Апель, 2001; Витгенштейн, 1994; Гадамер, 1988; Уинч, 1996 и др.). Понимание происходит не путем почти мистического вчувствования, но совершается в процессе интерпретации знаков. Для качественного подхода такая модель понимания имеет важнейшие методологические следствия: она позволяет обосновать intersубъективный характер качественного текстуального анализа. Интерпретация опирается на неявное («молчаливое») знание – структуры предпонимания, разделяемого людьми как участниками совместного бытия, но при этом носит полемико-аргументативный характер: для достижения валидных результатов текстуального анализа исследователю необходимо показать, что в свете имеющихся данных предложенная им интерпретация наиболее вероятна. При этом любая интерпретация может быть оспорена, и вопрос «что может разбить утверждение?» – общий для всех аргументативных ситуаций.

Отстаивание субъективистского характера гуманитарного познания, характерное для ряда сторонников качественной методологии (Квале, 2003; Савинская, 2007; Charmaz, 2006), представляется ошибочным и с логической, и с тактической точки зрения, поскольку предполагает возвращение к жесткой дихотомии объективного/субъективного. Между тем, в методологии гуманитарных наук XX века предпринято переосмысление самой категориальной матрицы, центрированной вокруг основополагающего конструкта «объективное/субъективное». Интерпретатор, читая текст, не вычитывает некий *истинный* смысл текста, но истолковывает этот смысл, основываясь на искусстве *вопрошания*. Однако представление о том, что нет «уже готового» смысла, отнюдь не ведет к культивированию произвольности и субъективизма, поскольку сами пути создания смысла ограничены теми институтами и сообществами, частью которых интерпретатор является. Если смысл текста есть функция интерпретативного сообщества, то движение в

сторону *интерпретативного согласия* внутри этого сообщества, достигаемое при помощи рациональной аргументации, и может выступать конечной целью интерпретатора.

В методологии гуманитарных наук отрефлексирована тесная связь гуманитарного и, в частности, психологического знания с ценностными позициями, режимами власти, социополитическими интересами и т.п. Соответственно, важнейшее значение для психологических исследований текстуального типа приобретает особый род критико-рефлексивного анализа – *эпистемная рефлексия*, направленная на «вскрытие» особенностей ценностных и социальных установок, подсознательно управляющих процессом получения знания. В области психологических исследований процедурная или методологическая рефлексия искажений исследовательского процесса должна быть дополнена формами эпистемной рефлексии, причем речь должна идти не только о личностной рефлексии исследователя как форме его индивидуальной самокритики, но и о рефлексии на уровне исследовательского сообщества по поводу целостного социального контекста исследования.

В **параграфе 2.2**, опираясь на проанализированный контекст современных представлений о природе научно-гуманитарного познания, мы подробно останавливаемся на принципах оценки качества качественного исследования. В параграфе анализируются основные перспективы разработки концепции качества, представленные в соответствующей литературе: наиболее обсуждаемая сегодня «интерпретивистская критериология» И. Линкольн и Э. Гьюбы (Lincoln, Guba, 1985); основанная на идеях социального конструкционизма перспектива рассмотрения контроля качества как процесса «переговоров» с читателем (Altheide D., Johnson, 1994; Seal, 1999 и др.); а также радикальные подходы к оценке качества качественного исследования, сторонники которых (Angen, 2000; Lather, 1993; Lenzo, 1995; Steiner, 2002 и др.) подвергают критике «техноцентризм» науки и призывают оценивать исследование не столько с точки зрения его

соответствия методологическим нормам научности, сколько с точки зрения того, что исследование дает культуре в целом, каким служит ценностям и т.п.

Большинство исследователей-«качественников» ориентируется на выделенный И. Линкольн и Э. Гьюбой (и согласующийся с традиционным критерием валидности) критерий достоверности (trustworthiness), который включает в себя правдоподобность (credibility), включенность в контекст (dependability), подтверждаемость (confirmability) и переносимость (transferability). Однако в рамках предложенной И. Линкольн и Э. Гьюбой «интерпретивистской критериологии» другие авторы выдвигают иные критерии качества качественного исследования, так что в целом дискуссии по поводу критериев начинают напоминать ситуацию бессмысленного умножения концептов. Кроме того, в рамках «интерпретивистской критериологии» акцент явно сместился с процедур и техник, встроенных в исследование и позволяющих гибко корректировать его, на оценку уже законченного продукта (Morse et al., 2002).

По нашему мнению, для качественных исследований весьма продуктивно возвращение к традиционному критерию валидности. Во-первых, разработка иных критериев качества лишь способствует маргинализации качественных исследований, при этом не давая ясных ориентиров его сторонникам. Во-вторых, возвращение к валидности как показателю качества исследования позволяет сделать акцент на процессуальных аспектах – стратегиях валидации, встроенных в исследовательский процесс и служащих механизмами его коррекции.

На примерах конструктивной валидности теста Л.Дж. Кронбаха и П.Э. Мила (Cronbach, Meehl, 1955), а также внутренней, внешней и конструктивной валидации эксперимента Д. Кэмпбелла (Кэмпбелл, 1996) мы демонстрируем принципы критической рациональности, состоящие в отбраковывании альтернативных интерпретаций. По нашему мнению, те же принципы должны «работать» и в качественных исследованиях. В параграфе показано, что общая логика валидации практически одна и та же в любых видах исследований и опирается она на принципы критической

рациональности, в контексте которой получение истинного знания становится вопросом выбора между соперничающими интерпретациями.

Однако, несмотря на общую логику движения самокритики, которой должны быть подчинены любые научные исследования, валидизация в качественных исследованиях имеет свою специфику. Она опирается на уровень мастерства в исследовании и включает в себя три аспекта – проверку, постановку вопросов и теоретическое осмысление полученного знания (Квале, 2003). Каждый из выделенных аспектов предполагает конкретные стратегии и техники: валидизация как проверка – стратегию «сравнения признаков», реализуемую посредством методов постоянного сравнения, комплексной обработки данных, анализа негативных случаев; валидизация как постановка вопросов – стратегию «методологического связывания»; валидизация как теоретическое осмысление – стратегию «восхождения к концептуальному видению», осуществляемую посредством техник диалектического совмещения исследователем микро- и макроперспектив, теоретического насыщения категорий.

Сторонники качественных исследований поднимают важнейшие вопросы о необходимости расширения концептуальных рамок для обсуждения качества психологического исследования, включения в концепцию качества приемов не только узконаучной, но и этической валидизации. В параграфе систематизируются направления, в рамках которых решается задача этической валидизации. Каждое из этих направлений отражает определенную грань ценностных умонастроений современности. Первое из отмеченных нами направлений наибольшую выраженность получило в критических социальных исследованиях. Идея социальной критики основана на такой ценностной составляющей современного культурного пространства, как акцентирование многообразия жизненных миров, и этическая валидизация в свете этой идеи состоит в том, чтобы поддерживать это многообразие и ограничивать универалистские притязания доминирующих групп (Prilleltensky, 1994; Tolman, Maiers, 1991). Яркими представителями второго направления идей являются сторонники

феноменологических и гуманистических исследований в психологии, в чьих работах этическая валидизация принимает форму преодоления редукционизма в познании и понимании человеческого мира (Giorgi, 2006). Третье направление идей делает акцент на таких аспектах знания, как открытость новым смыслам и креативность. Причем речь идет не столько о новизне в научном смысле, сколько о возможности знания внести свой вклад в культуру в целом, обогатить символическое структурирование жизненного мира (Angen, 2000; Peshkin, 1993). Наконец, еще одно направление идей, ставших основанием этической валидизации, опирается на позиции французского постструктурализма. Сторонники данного направления говорят о «трансгрессивных», «трансформационных», «паралогических» формах валидизации, которые предполагают, что исследователь предпринимает рефлексивные попытки избежать роли привилегированного обладателя экспертным знанием; он намеренно «децентрирует» авторскую позицию, показывая, что его голос – лишь один из многих, текст же всегда носит полифонический характер, соединяя в себе голоса множества других людей и отсылая к иным текстам (Lather, 1993; Lenzo, 1995).

В целом можно сказать, что обоснование утверждений психологического знания требует «нового» языка, который, опираясь на свойственную науке критическую рациональность, вместе с тем позволял бы выходить за пределы узко-научной «идеологии» эмпирического исследования со свойственным ей выраженным акцентом на точности метода. И, возможно, суть того реформаторского движения, каким являются сегодня качественные исследования, как раз и состоит в поиске такого языка.

Глава 3 «Проблемы технологии качественных исследований» посвящена систематизации основных правил проведения качественного исследования. В главе представлен методологический каркас проведения качественных исследований, а также дан анализ наиболее значимых моментов каждого из этапов качественного исследования, которые вносят существенный вклад в повышение его научной строгости.

Параграф 3.1 посвящен проблемам этапа планирования качественного исследования. Основанием для выбора качественного «дизайна» исследования является тип исследовательских вопросов: качественные исследования предназначены для ответа на вопросы, связанные с описанием и анализом феномена, выявлением его типов и вариаций и т.п., но они не предназначены для выявления связей или отношений между переменными.

Основная часть качественных исследований носит «открытый» характер и представляет собой исследования индуктивного типа, направленные на обобщения эмпирического материала и гипотетическое теоретизирование. В такого рода исследованиях на начальных этапах гипотезы носят характер общей направленности исследовательского поиска, в процессе исследования они не *верифицируются*, а *уточняются*.

Качественные исследования сталкиваются со сложной проблемой «наведенности» индуктивного вывода первоначальными имплицитными представлениями исследователя. Ряд авторов считает, что исследователю-«качественнику» не нужно ничего полагать заранее – напротив, большое значение приобретает «очищенность» сознания от любых предпосылаемых мнений (такое состояние сознания культивируют, к примеру, сторонники описательной феноменологии). Однако в том-то и дело, что сознание, абсолютно очищенное от предсуждений, не только недостижимо, но и повлечет за собой невозможность начать исследование вообще (и об этом аргументированно пишут представители философской герменевтики). Общий вектор решения данной проблемы состоит в соблюдении баланса определенности (структурированности) и открытости. Большое значение для исследователя имеет образ конечного результата и общее видение исследования до его начала. Однако такое видение не должно принимать характер ответа (формулируемые в начале исследования гипотезы могут брать на себя роль такого ответа, тем самым снижая «чистоту» исследования). Видение конечного продукта в качественном исследовании – не ответ, но, скорее, сам вопрос, указывающий направление исследовательских поисков.

В параграфе 3.2 обсуждаются правила формулирования исследовательских вопросов и вопросов для респондентов. Первоначально широко сформулированные исследовательские вопросы конкретизируются в группу центральных исследовательских вопросов, которые, в свою очередь, конкретизируются в подгруппы частных исследовательских вопросов по проблемному и/или тематическому принципу, и лишь затем формулируются вопросы для респондентов. Таким образом, если применить пространственную метафору, принцип, который будет способствовать повышению научной строгости исследований, состоит в том, что исследование замысливается «сверху», в области наиболее общих исследовательских вопросов и задач, и затем происходит их постепенная конкретизация – движение «вниз», в область эмпирики.

Параграф 3.3 посвящен проблемам формирования выборки. Характер выборки определяется типом обобщения. Обычно в психологии речь идет о статистическом обобщении, которое требует репрезентативной случайной выборки. В качественных исследованиях используется другой тип индуктивных обобщений – аналитические обобщения. Они представляют собой переход от одного случая к другим случаям, не участвовавшим в исследовании, но также принадлежащим области теории (Seal, 1999; Yin, 2003). Аналитические обобщения требуют целевой выборки: исследователь целенаправленно подбирает необходимые ему случаи так, чтобы они способствовали развитию его теоретических положений или полноте описания существующих вариаций феномена. Считается, что подбор случаев в целевой выборке заканчивается, когда достигнута точка насыщения – относительная полнота и исчерпанность теории или описательной типологии. Однако в строгом смысле исследователь никогда не может быть уверен, что новые случаи не принесут ему новой информации. На практике точку насыщения можно считать достигнутой, если нет необходимости значимо перестраивать систему категорий даже в случае получения новых данных.

В параграфе 3.4 затрагиваются проблемы, связанные с использованием методологии исследования отдельных случаев (case study).

Одной из наиболее значимых проблем исследования случаев является проблема обобщения результатов. Безусловно, на основании исследования случаев невозможно делать статистические обобщения, но другие типы обобщений (естественные, аналитические индуктивные и даже логические дедуктивные) при этом вполне правомерны, необходимо лишь верное планирование стратегии отбора случаев (Flyvbjerg, 2006; Ragin, Becker, 1992; Stake, 2005; Yin, 2003 и др.). К примеру, случаи, от которых ожидается, что они должны максимально подтверждать пропозицию, но они ее опровергают, идеально подходят (являются *критическими*) для фальсификации пропозиций и, наоборот, если ожидается, что случаи должны опровергать гипотезу, а они ее подтверждают, то случаи идеально подходят (являются *критическими*) для верификации пропозиций. Иными словами, обобщения возможны не только на основании проведения статистических исследований, высвечивающих типичность проявлений того или иного феномена, но и на основании логики концептуального моделирования и последующего анализа соответствующих отдельных случаев. Кроме того, исследования случаев позволяют по-новому оценить саму ориентацию науки на универсальные обобщения. Опираясь на размышления Б. Фливерберга и Д. Кэмпбелла, мы показываем, что не претендующие на обобщения, чисто описательные исследования случаев тоже имеют свою ценность: они позволяют «ухватить» целостные типы человеческого поведения, в принципе не редуцируемые к стерильным теоретическим формулам, тем самым открывая еще один путь к научным инновациям. В параграфе обсуждается планирование исследований случаев, в частности, выделяется типология исследований случаев, поднимается вопрос о разделении собственно случаев и единиц анализа, обсуждаются стратегии формирования целевой выборки для исследования случаев.

Параграф 3.5 посвящен анализу качественных данных. В параграфе подробно описываются аналитические техники и систематизируются формы контроля качества подобной работы.

Существуют «сквозные» техники качественного анализа (техника кодировки и категоризации значений, техника конденсации смысла), применяемые в различных качественных подходах («обоснованной теории», феноменологическом подходе, некоторых формах дискурс-анализа). С данными техниками связана работа по организации качественных данных и, на наш взгляд, именно они приносят в качественное исследование ту систематичность и точность метода, которые являются одной из важных особенностей научного способа работы с данными.

Наиболее разработанная процедура анализа данных предлагается в подходе «обоснованной теории» (grounded theory) (Б. Глезер, А. Страусс). Она основана на систематической работе с категориями и предполагает выверенные стратегии теоретической выборки на каждом из этапов исследовательского процесса. На примере анализа фрагмента интервью мы показываем, как может происходить движение интерпретации в случае применения техник «обоснованной теории». Мы показываем, что в отношении применения «парадигмы», т.е. заранее вводимой исследователем схемы связей между категориями, которая предполагается в варианте обоснованной теории А. Страусса, но не принимается в варианте Б. Глезера, возможен компромиссный вариант. Схема Страусса действительно очень удобна и ее можно «держать в уме», начиная анализ данных, однако если эмпирические данные предоставляют возможность иных, не предусмотренных первоначальной схемой, рисунков связей между категориями, необходимо быть готовым «последовать» за данными, отставив в сторону изначальную схему.

Анализируя феноменологический метод, мы особое внимание уделяем прояснению его описательного характера. На примере анализа текста мы показываем, что в случае феноменологического метода речь идет об определенном типе интерпретации, ориентирующейся на наиболее явные смыслы и контекст самопонимания говорящего или пишущего. Исследователь-феноменолог не просто воспроизводит оригинальные смыслы, но концептуализирует их в рамках собственного тематического

построения, отвечающего исследовательскому замыслу. Вместе с тем, ориентация на контекст самопонимания исследуемого и очевидные смыслы текста дает возможность в достаточной мере упорядочить процедуру анализа и выйти на уровень intersубъективно значимых результатов (на основе согласия экспертов и/или согласия с результатами самих респондентов).

Что же касается собственно интерпретативной работы с текстом, предполагающей движение от явных смыслов к более глубоким и помещению текста в более широкие теоретические и концептуальные контексты, то систематичности процедуры здесь добиться гораздо сложнее. Однако и для такой работы могут быть предложены методологические и методические ориентиры. В частности, одним из способов упорядочения процедуры интерпретации является постановка вопросов к тексту. Вопросы к тексту задают различные перспективы видения эмпирического материала, однако подобная возможность множественных способов прочтения отнюдь не означает произвольности суждений: задав посредством постановки вопросов определенную перспективу видения текста, исследователь внутри этой перспективы выстраивает интерпретацию согласно принятым правилам, т.е. в соответствии с эмпирическими данными, правилами логической последовательности, теоретической когерентности и т.п.

Подводя итог нашему рассмотрению проблем анализа текстовых данных, мы отмечаем, что большинство аналитических техник предполагает «восхождение» от первичной описательной организации данных к их концептуальному видению. Движение в сторону собственно интерпретативных и концептуальных построений в свою очередь делает актуальной оценку полученного знания не столько с точки зрения точности метода, сколько с позиции качества осмысления проблем. Чем дальше к концептуальному видению продвигается исследователь, тем большее значение для контроля знания приобретает процесс «переговоров» с читателем и формы рациональной аргументации исследователя (взамен свойственных описательным подходам практик экспертных оценок и валидации, осуществляемой респондентами). Различные способы работы с данными

составляют своеобразный континуум, полюса которого представлены в Таблице 3.

Таблица 3. Анализ качественных данных

тип анализа	первичная организация данных, описание	концептуализация, интерпретация
эпистемологическая установка	универсальное понимание	перспективизм, плюрализм
методологическая установка	точность метода	глубина осмысления проблем
технология контроля качества анализа	следование процедуре, согласие экспертов, валидизация респондентов	экспликация процедуры, «переговоры» с читателем, критическая проверка, аргументация

Обратим внимание на то, что в области качественных исследований движение к единому смыслу и универсальность понимания характерны, скорее, для тех типов анализа, которые культивируют описательную работу с данными, не предполагающую выхода за рамки наиболее очевидных смыслов. Анализ, цель которого – интерпретативные и концептуальные построения, как правило, предполагает возможность множества смысловых перспектив. Однако в последнем случае опасной для науки позиции радикального релятивизма в качественных исследованиях все же удастся избежать: отчасти с проблемой множественности прочтений позволяет совладать критический принцип «испытывания интерпретаций на прочность», который дает возможность отбраковывать неудачные, неэкономичные и не согласующиеся со всем комплексом данных выводы. Однако критическая проверка не снимает плюрализма перспектив, из которых можно смотреть на данные. Более того, плюрализм, отстаиваемый многими сторонниками качественных исследований, сегодня весьма продуктивен, поскольку противостоит любым формам догматизма. К тому

же данная позиция согласуется с формой «новой» рациональности, которая не сводится лишь к аргументированному опровержению мнений оппонента, но предполагает прежде всего «умение встать на точку зрения другого, посмотреть на себя и собственную позицию с этой иной точки зрения и вступить в плодотворный диалог с иными взглядами, не отказываясь от собственных» (Лекторский, 2001, с. 74).

В **Заключении** подведены итоги работы, сформулированы основные выводы и намечены перспективы дальнейших исследований.

Основные выводы:

1. Качественные исследования представляют собой вариант «мягкой» методологии, характерными чертами которой являются: 1) направленность на «плотное» описание случаев; 2) предпочтение естественной обстановки исследования; 3) индуктивный характер исследования и применение «аналитических обобщений»; 4) гибкость исследовательских процедур и внимание к повседневному языку и контексту; 5) преимущественное использование качественных методов сбора и анализа данных. Качественные методы сбора и анализа данных являются неотъемлемой частью психологических исследований. Качественные исследования как определенная методология представляют собой современный междисциплинарный проект, изначально возникший и получивший развитие за пределами психологии, но сегодня активно ассимилируемый психологией для решения стоящих перед нею исследовательских задач.

2. Значение качественных исследований как междисциплинарного проекта для психологии состоит в том, что качественные исследования: 1) легитимируют самостоятельный научный статус описательных исследований в психологии и предлагают арсенал технологических приемов и методов подобных исследований; 2) развивают индуктивный подход, дополняющий логику гипотетико-дедуктивного экспериментирования, предлагают обоснованную методологию построения и генерирования теорий, «заземленных» в данных («методология открытия»); 3) дают возможность

систематического развития герменевтического компонента психологических исследований за счет разработки техник текстуального анализа («методология понимания»).

3. Качественные исследования представляют собой достаточно разнородное исследовательское поле, включающее в себя подходы, которые опираются на разные философские мировоззрения и по-разному трактуют цель, объект, принципы и техник исследования. Качественные подходы, широко используемые в психологических исследованиях (описательная и герменевтическая феноменология, варианты психологической интерпретации, основанные на идее «глубинной герменевтики», «обоснованная теория», варианты дискурс-анализа), являются формой реализации в практике эмпирических исследований современных гуманитарных «парадигм».

4. В методологии гуманитарных наук XX века произошел поворот от концепций метода понимания как непосредственного эмпатического вчувствования в мир другого – к семантическим моделям, основанным на идее опосредованности понимания языком и коммуникацией. Методологическим следствием семантических версий метода понимания для области качественных исследований является обоснование интерсубъективного характера интерпретации. Интерпретация опирается на структуры языкового предпонимания и носит аргументативно-полемический характер. В качестве критерия валидности интерпретации необходимо рассматривать получение интерпретативного согласия в коммуникативном сообществе, достигаемое посредством рациональной аргументации.

5. В методологии гуманитарных наук отрефлексирована тесная связь гуманитарного и, в частности, психологического знания с системой ценностей, властными практиками и социополитическими интересами. Психологическое исследование должно включать в себя процедуры не только методологической, но и эпистемной рефлексии, представляющей собой форму критико-рефлексивного анализа ценностных предпосылок психологического знания.

6. Проведение качественного исследования должно быть основано на принципах критической рациональности, в контексте которой получение истинного знания становится вопросом выбора между соперничающими интерпретациями.

7. Валидизация в качественных исследованиях осуществляется путем применения системы специфических стратегий («сравнения признаков», «методологического связывания», «восхождения к концептуальному видению») и методов (постоянного сравнения, комплексной обработки данных, поиска негативных случаев, диалектического совмещения микро- и макро-перспектив, теоретического насыщения категорий).

8. Логика развития качественного подхода подводит к необходимости расширения концептуальных рамок для обсуждения качества психологического исследования, в частности, к необходимости включения в концепцию качества исследования этического компонента.

9. Проведенная систематизация технологии качественного исследования может служить «методологическим каркасом», следование которому позволяет контролировать искажения исследовательского процесса. «Методологический каркас» представляет собой систему методологических правил и включает в себя следующие процедуры: 1) выбор «дизайна» и проверка его на адекватность исследовательским вопросам; 2) применение «открытых» гипотез, уточняемых и модифицируемых ходом самого исследования; 3) использование т.н. «целевых» (а не «случайных») выборок; 4) использование «аналитических» (а не «статистических») обобщений; 5) применение специфических интерпретативных приемов работы с эмпирическими данными.

10. Приемы качественного анализа предполагают «восхождение» от первичной описательной организации данных к их концептуальному видению. Описательный тип работы с данными предполагает оценку преимущественно с точки зрения систематического следования методу, обоснование достоверности результатов описательного анализа осуществляется путем применения экспертных оценок и приемов

валидации респондентов. Движение в сторону собственно интерпретативных и концептуальных построений делает актуальной оценку полученного знания не столько с точки зрения точности метода, сколько с позиции глубины осмысления проблем, соответственно большое значение для контроля знания приобретает процесс «переговоров» с читателем и формы рациональной аргументации исследователя.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в 11 публикациях автора (общий объем 14,8 п. л.; авторский вклад 14,8 п.л.).

Публикации в рецензируемых журналах, утвержденных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. Бусыгина, Н.П. Феноменологический и герменевтический подходы в качественных психологических исследованиях / Н.П. Бусыгина // *Культурно-историческая психология*. – 2009. – № 1. – С. 57–65 (1 п.л.).
2. Бусыгина, Н.П. Психические феномены и дискурс: перспектива социального конструкционизма / Н.П. Бусыгина // *Культурно-историческая психология*. – 2009. – № 4. – С. 44–52 (1 п.л.).
3. Бусыгина, Н.П. Дискурсивный поворот в психологических исследованиях сознания / Н.П. Бусыгина // *Консультативная психология и психотерапия*. – 2010. – № 1. – С. 5–30 (1,6 п.л.).

Научные публикации в других изданиях:

4. Бусыгина, Н.П. «Жизненный мир» клинической психологии и «обучающая игра» / Н.П. Бусыгина // *Психология в ВУЗе*. – 2005. – № 3. – С. 51–76 (1,5 п.л.).
5. Бусыгина, Н.П. Научный статус качественных методов в психологии / Н.П. Бусыгина // *Московский психотерапевтический журнал*. – 2005. – № 2. – С. 5–29 (1,5 п.л.).
6. Бусыгина, Н.П. Проблема валидности качественных психологических исследований в свете современной методологии науки / Н.П. Бусыгина // *Материалы I Международной научно-практической конференции «Европейская наука XXI столетия: стратегия и перспективы развития –*

- 2006». – Днепропетровск, 2006. – Т. 20: Психология и социология. – С. 22–26 (0,3 п.л.).
7. Бусыгина, Н.П. Кризис классической эпистемологии и проблема оценки валидности психологического исследования / Н.П. Бусыгина // Гуманитарные исследования в психотерапии / Под общ. ред. Ф.Е. Василюка. – М.: МГППУ, ПИ РАО, 2007. – С. 11–28 (1,4 п.л.).
 8. Бусыгина, Н.П. Философские основания гуманитарной психологии / Н.П. Бусыгина // Московский психотерапевтический журнал. – 2007. – № 4. – С. 26–46 (1,3 п.л.).
 9. Бусыгина, Н.П. «Трудная» проблема сознания в современной философии психологии / Н.П. Бусыгина // Психотерапия. Сознание. Культура: Труды по консультативной психологии и психотерапии. – М.: ПИ РАО; МГППУ, 2009. – Вып. 2. – С. 9–38 (2,3 п.л.).
 10. Бусыгина, Н.П. Научный статус методологии исследования случаев / Н.П. Бусыгина // Московский психотерапевтический журнал (Консультативная психология и психотерапия). – 2009. – № 1. – С. 9–34 (1,5 п.л.).
 11. Бусыгина, Н.П. Феноменологическое описание и интерпретация: примеры анализа данных в качественных психологических исследованиях / Н.П. Бусыгина // Московский психотерапевтический журнал (Консультативная психология и психотерапия). – 2009. – № 2. – С. 52–76 (1,4 п.л.).